

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!

МАРИНА КИЛИНБАЕВА
О СЫНОМ АЛЕШЕЙ —
В МАЕ ЕМУ ИСПОЛНИТСЯ
ТРИ ГОДА, И В ЭТОМ ВОЗ-
РАСТЕ У НЕГО КАЖДЫЙ
ДЕНЬ НА СЧЕТУ

Марина и Герман всегда были рядом. Родились почти одновременно, вместе росли, играли, учились в одном классе. А подросли — поженились. Славная пара и, казалось бы, запрограммированная самой судьбой. По идее все у них должно быть нормально. Но, видимо, у их судьбы логика иная.

Поскольку с работой в родной деревне трудно, Герман поехал в Тюмень и устроился там слесарем на хлебокомбинат. Потом получил комнату в общежитии, и Марина приехала к мужу и стала работать поваром в кафе. Очень старалась готовить вкусно и очень уставала. Но не унывала. Все у них еще будет, только надо трудиться и никому не делать зла. Простая истина.

Их сын Алеша родился недоношенным, весил всего 2 кг. «Ничего, — сказал Герман, — вырастим, выкормим, нормальный мужичок будет!» Но УЗИ показало: у малыша очаги кровоизлияния в головной мозг. Никто не понимал, откуда несчастье. Позже припомнилось: в самом начале беременности, когда даже Марина о ней не знала, она заболела гриппом, а в первые недели закладываются все органы и ткани плода.

Алеша Килинбаев с рождения на лекарствах. В полгода — диагноз «ДЦП, спастический тетрапарез, задержка психоречевого развития». Его лечили в неврологии Тюменской детской больницы, в центре «Надежда». Но он так и не смог ни переворачиваться, ни садиться, ни жевать. Стоял на цыпочках с крепко сжатыми в кулачки руками. И не говорил. Марина случайно узнала о Московском центре лечения психоневрологической инвалидности (НТЦ). Герман продал за 6000 рублей старенький «жигуль», которым очень гордился. По родне и друзьям насобирали в долг, и отправилась Марина с полугодовалым сыном в Москву. И такое счастье: через три месяца после первого курса Алеша стал сидеть, ползать на четвереньках и жевать. И заговорил! Его теперь страшно интересуют кошки и собаки, он пытается им что-то рассказать, а они удирают. «Все за нами повторяет, прямо как попугай! — улыбается Марина. — И игрушки любит так же, как здоровые дети. Только покупать их не на что».

В августе курс лечения надо было повторить, но денег нет. Стоит он 28 050 рублей, а зарплата Германа 5000. Пенсия сына — 1201 рубль. Марина сейчас не работает, занимается сыном. Ей, конечно, очень тяжело, но она не сдастся и изо дня в день выполняет с Алешей все «московские» упражнения и весьма болезненные массажи. Соседи по общежитию, слыша протестующий рев, даже осуждают маму «за жестокость». Но прекращать нельзя. И, главное, нельзя прерывать лечение в Москве. Алеше нужны еще как минимум четыре курса (а это 112 200 рублей). Местная соцзащита и облздрав в деньгах уже отказали. А продать Герману и Марине больше нечего. И они обратились к нам, в Российский фонд помощи.

Заведующая отделением НТЦ Ольга Тарасова сказала нам:

— Нельзя прерывать лечение! У Алешки очень тяжелый случай. И такая хорошая динамика после первого нашего вмешательства. Надо закрепить результат и двигаться дальше. В мае малышу исполнится три года, а в этом возрасте каждый день на вес золота!

— А не потеряет ли он приобретенные навыки? — Как показала практика, отката не бывает. Если помощь придет вовремя, все будет хорошо. И я хочу поблагодарить ваших чи-

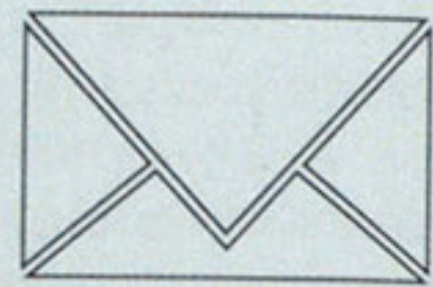
тателей за эту своевременную и невероятно трогательную помощь нашим пациентам. Ведь они оплачивают самые тяжелые случаи! Всем желаю крепкого здоровья и удачи!

СПАСИБО, ДРУЗЬЯ!

Невозможно привести здесь все слова благодарности, высказанные в ваш адрес. Представляя отчет о ваших добрых делах за прошедший месяц, мы вынуждены быть краткими. Но все-таки одно короткое письмо приведем: «Я молюсь за вас. Теперь у меня есть работа и надежда на радостное будущее». Это письмо прислала нам по электронной почте 17-летняя Надя Мягкова из Челябинской области. Вы приобрели для этой девушки-инвалида компьютер. Для двухлетней Ани Курзаевой вы собрали средства (110 855 рублей) на специальное питание из Англии: у этой крохи лейциноз, ей не подходит обычная детская пища. Полугодовалому Леве Бутайтесу из Красноярского края вы оплатили лечение детского паралича (112 200 рублей). А его землячка Ксюша Чурилина после перенесенной операции по трансплантации почки благодаря вам обеспечена препаратом сандиммун на 378 625 рублей.

15-летнему москвичу Павлу Новикову тоже требовалась операция по трансплантации почки, и вы перевели для него в Российский научный центр хирургии (РНЦХ) РАМН 855 262 рубля. Но тут нам позвонили врачи Российской детской клинической больницы (Москва) и предложили бесплатную пересадку для Паши. Когда этот номер «Домового» готовился к печати, Новиковы приняли предложение, а мы договорились с РНЦХ о такой же операции на собранные деньги для другого остро нуждающегося в помощи подростка (о нем мы расскажем в следующем номере).

Оплачены операции по поводу сколиоза в Новосибирском центре патологии позвоночника сразу пятерым больным: Вере Кубасовой (15 лет, Удмуртия, 184 643 рубля), Асе Таборовской (15 лет, Амурская обл., 187 450 рублей), Наталье Савинковой (24 года, 204 535 рублей) и Денису Устинову (13 лет, 146 154 рубля, оба Новосибирская обл.), а также Рустиему Ямалову (24 года, Башкирия, 197 335 рублей).

И еще вы помогли сразу девяти участникам необычного хора, который организовал известный российский пианист Владислав Тетерин. Его фонд «Мир искусства» ищет по стране одаренных подростков среди инвалидов. Они и составляют хор. Девятерым из них требовались инвалидные коляски. Это Алена Абрамова (15 лет, ДЦП, Кузбасс), Анастасия Виноградова (20 лет, амиотрофия Гоффмана, Пензенская обл.), Людмила Васильева (18 лет, нарушения опорно-двигательной системы, Вологодская обл.), Рамзия Галимзянова (18 лет, спастическая параплегия, Кировская обл.), Елена Гагарина (16 лет, спинальная амиотрофия, Москва), Самвел Маркосян (15 лет, мышечная дистрофия, Орловская обл.), Света Зарубина (13 лет, ДЦП, Республика Марий Эл), Зураб Темо-Аглы (15 лет, ДЦП, Пензенская обл.), Юлия Самойлова (13 лет, паралич ног, Республика Коми). На всех собрали 220 500 рублей и приобрели каждому по титановой коляске «Крошка.ру». Для 5-летнего Дениса Бартоша из Приморского края вы оплатили ходунки (14 000 рублей) и аппарат с корсетом для формирования скелета и мышц (27 900 рублей). У этого малыша ДЦП, он пока может стоять только с опорой, но теперь есть надежда, что скоро пойдет сам. Для 13-летней Кати Вологодских (Новосибирская обл.) закуплен эндопротез за 113 688 рублей. И 50 500 рублей вы отправили на покупку вязальной машины безработной Ларисе Кочетаевой (Хакасия), маме ребенка-инвалида. Письма и денежные переводы от вас также получили: Оля и Света Кузнецовы (Коми-Пермяцкий национальный округ, 2 письма), Елена Чернова (Республика Марий Эл), Людмила Бошенятова (Самарская обл., 4 письма), Елена Гаджиева (Волгоградская обл., 2 письма), Надежда Динейкина (Ставропольский край, 2 письма и 3000 рублей), Инна Богданова (Челябинская обл., 2 письма), Лариса Сподобец (Архангельская обл.), Наталья Патрушева (Архангельская обл., 2 письма и 33 000 рублей), семья Кокшаровых (Республика Коми, 2 письма и 8000 рублей).

Помогли:

Светлана, две Лены, три Наташи, Ольга (все — Ницца, Франция), Марина (Лондон), Юлия Соломоновна (Узбекистан), Светлана (Санкт-Петербург), Максим, Олег, Марина С. (от руководителя), Марина, Марк, три Александра, Константин, Катя, Маргарита, Михаил, Ольга, Олег Юрьевич, А. Караджев, Сергей, три Елены, Анна и Михаил, три Наташи, Татьяна, Мария, Людмила Михайловна, Руслан, Владимир с друзьями, Ольга Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), Борис, Антон, Александр и Ольга, Юрий, Екатерина (все — Москва). Счастья вам!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» И НА САЙТЕ WWW.RUS-FOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В БЕДЕ ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

Надеюсь лишь на ваше милосердие. Два года назад муж оставил меня с детьми и алиментов не платит. Мой младший, Павлик, учится в 7-м классе. С ним порядок, а у Кости (ему 16 лет) тяжелая форма ДЦП. Он не может сидеть, жевать, держать голову, двигать руками. Мышечный тонус постоянно повышен, и Костю не отпускают боли, он очень страдает. Тяжко, сын осознает свое состояние, интеллект-то сохранен. Говорить не может, но на речь реагирует, желания выражает взглядом. Любит, когда читают вслух. Косте назначили годовой курс терапии. Врачи уверяют, что тогда он сможет переворачиваться с боку на бок (и жить без пролежней), сидеть и даже управлять инвалидной коляской. Сейчас я ношу его на руках. Весит Костя лишь 17 кг, а все-таки трудно. Лекарств выписали на 16 224 рубля и рекомендуют курс в санатории «Синегорье». Путевка на двоих стоит 16 170 рублей. Мне не заработать столько. Зарплаты врача-педиатра в 1133 рубля не хватает даже на еду. Костина пенсия 1200 рублей, и пособия 141 рубль. Очень прошу, помогите! **Елена Кокорина, Челябинская обл.**

Лечащий врач-невропатолог Елена Мамонтова: «У Кости сильная спастика мышц: лицо, руки, ноги как бы стянуты, сильные боли при движении. Еще есть шанс улучшить его состояние. А маме памятник надо поставить! Ей предлагали отказаться от сына, а она, хоть и сама истощена до предела, все не бросает паренька. Им бы обоим подлечиться в санатории».

Господа, если бы не пожар, я бы не посмела ни о чем просить. Но у меня четверо детей, три сына (им 18, 11 и 4 года) и еще дочь 12 лет. Муж болеет, дважды оперировали кишечник. Не работает, но инвалидности нет. Я торгую пирожками, получаю

до 1500 рублей в месяц. Детские пособия — 240 на троих. Старший сын — ученик на стройке, больше тысячи пока не зарабатывает. И так-то жить трудно, все заботы на мне. А в октябре дом сгорел. Я была в огороде, а младший мой, Славик, дома спички нашел. Выбежал, плачет, я и не пойму, в чем дело. Тут уж стекла стали лопаться. В общем, остались мы в чем были. Пожарные все развортели и залили. Одни стены стоят, ни пола, ни потолка. Город выдал 10 000 рублей. На это жили шестером, сделали только рамы, застеклили их да стены оштукатурили. На то, чтоб поменять прогнившие балки и доски, двери, электропроводку и остальное, уйдет еще 17 120 рублей. Газовый котел АГВ нам подарили. Зимовали у соседей. Пожалуйста, помогите с одеждой и стройматериалами. **Светлана Образцова, Оренбургская обл.**

Специалист отдела материнства горсоцзащиты Валентина Богданова: «Образцовы после пожара очень бедствуют. Мы, конечно, помогли, но ремонт движется медленно. Конечно, им стройматериалы и вещи нужны».

Моя Люба учится в восьмом классе, но в школу не ходит. Никуда не ходит. Целыми днями дома, читает. Ей сделали подставку под грудь, иначе сидеть больно. Тяжело, конечно, хотя девочки ее навещают, дружки не теряют. Два года назад у Любаши обнаружили сколиоз. Летом сделали рентген, опять ухудшение. Были на консультации у доктора Михайловского, он говорит, надо оперировать, другого выхода нет. Но это очень дорого, 173 789 рублей. Я лопед в детсаду, денег только на питание. Пенсия Любы 1253 рубля. Дочь с полутора лет воспитываю одна, с мужем в разводе. Он пьет, нам не помогает. Попыталась добиться алиментов, куда там. И продать нечего. Живем в однокомнатной квартире в деревянном доме, но, поскольку дом в центре города, огородика при нем нет. Сейчас судьбу Любы определит только степень чужой доброты. А я и подделать ничего не могу. Найдем деньги — будут учеба, замужество, материнство. Ну а нет — инвалидная коляска. И никому она не будет нужна. Так зачем нашей стране высокие технологии, которые позволяют горбатым делать прямыми и счастливыми, если нигде работать на это спасение? Так обидно. **Ольга Гукова, Новосибирская обл.**

Заведующий клиникой вертебрологии Республиканского центра патологии позвоночника (Новосибирский НИИТО) Михаил Михайловский: «У Любы левосторонний сколиоз. Это особая форма, при которой часто бывают сопутствующие заболевания. С операцией тянуть нельзя».

✉ У меня большая просьба: помогите купить стиральную машину и телевизор. Три года назад молния ударила в соседское дерево, а у нас вышибло все приборы. Внутри стиральной машины все оплавилось. И телевизору крышка. А как без него? И без машины беда, у меня же пятеро детей. Лилии 18 лет, учится в колледже на юриста. Булат (он у нас прямо талант, кандидат в мастера по акробатике) и Ленар — школьники. Саша в детсаду, а Ванечка пока дома, ему три годика, и болеет часто. Трое старших от первого брака. С их отцом я в разводе, но он в Средней Азии, и алиментов нет. А мой муж сам платит алименты в прежнюю семью, отдает 900 рублей из 1600 (он сварщик на ферме). Я на консервном комбинате получаю 3000 рублей. Огородик в сотку, да и та водой затоплена, ничего не растет. Но корову держим, детям молоко нужно. И вот ни на что денег не отложить. У нас можно купить стиралку «Сибирь» за 5350 и телевизор «Евро 2175» за 6900 рублей. Если можно, помогите. Стирать вручную сил нет. **Фирдаус Ильина, Тюменская обл. Начальник соцзащиты Галина Киселева: «Это люди непьющие и о детях заботятся. У них ветхий дом. А на новый нет средств. Кроме детских пособий (402 рубля в месяц на всех) им раз в квартал выдаем по 200 рублей на ребенка. Больше не можем».**

✉ Дорогие друзья! Как обещал, пишу о нашей жизни за год. После покупки в 2002 г. препарата «Фактор XIX» на собранные вами деньги наступила эйфория. У моего 15-летнего Сережи гемофилия, несвертываемость крови. «Фактор XIX» благодаря вам позволяет сыну вот уже четыре (!!!) года жить как все. Понимаете, с «Фактором» он может почти все! Но лекарство тает, и все мысли о надежде. Вдруг нам опять повезет, и вы не оставите моего Сережу. Прошлым летом мы были на море под Сочи (это мой завод помог). Сергей даже ездил на экскурсии. Теперь сын сам ходит в 9-й класс (никакой инвалидной коляски!) и учится хорошо. Решили даже на занятия в политехе математикой и физикой. Это серьезная нагрузка, но Сережа мечтает о вузе. Сейчас, конечно, главное не учеба. Разговоры Москвы и нашей губернии о помощи больным гемофилией так и остались разговорами. И мне, как ни старался, не удалось найти денег. Тяжко чувствовать себя бессильным и знать, что в Европе нет такой проблемы. Там наши братья по несчастью бесплатно получают «Фактор». Как диабетчики инсулин. На год надо 92 флакона по \$180, а моя инженерная зарплата не растет. Мы молимся о вас. **Ваш Иван Севастьянов, Ульяновская обл.**

Заведующая отделением гематологии детской облбольницы Валентина Тимофеева: «По закону такие больные бесплатно обеспечиваются препаратом "Фактор XIX". А в казне денег нет. У Сережи сейчас благодаря читателям "Домового" стабильная ремиссия. Но без "Фактора XIX" гарантированы кровоизлияния и разрушение суставов, тяжелая инвалидность».

✉ В пять лет я попала под поезд и осталась без ног. Родители и остальная родня отказались от меня. Я выросла в детдоме. С благодарностью вспоминаю воспитателей, которые помогли поверить в себя. В детдоме я пела, рисовала, занималась спортом и даже участвовала во всероссийских соревнованиях. Занимала призовые места по отжиманию, стрельбе, гонкам на коляске. Даже танцевала на коляске. Училась хорошо, и меня направили на учебу в политехникум. Я стала дизайнером. И тут повезло: встретилась с умным и добрым человеком. Алексей инвалид 2-й группы, у него хронический остеомиелит. Мы поженились и счастливы, а скоро нас будет трое. Беременность протекает не очень гладко. Видимо, из-за физического напряжения, по квартире-то передвигаюсь на руках. У меня громоздкая тяжелая коляска, и та разваливается. Ни в одни двери не проезжает. А с появлением малышка мне надо быть помобильней. Мы присмотрели удобную коляску «Старт» (она складная, узкая, легкая, устойчивая, на мягких колесах), да не в состоянии оплатить. Это 15 980 рублей. Моя пенсия 1351 рубль, Алексея — 781 рубль. Он работает вахтером, это еще 1300 рублей. Больше 500 рублей в месяц уходит на лекарства. Мы будем благодарны, если вы сможете купить коляску. Поверьте, она необходима. **Наталья Никитина, Санкт-Петербург**
Специалист райсоцзащиты Валентина Ташкаева: «Никитиным в этом году выдаю помощь в размере 1500 рублей. В ближайшее время им вряд ли стоит рассчитывать на большее».

✉ Мне только 38 лет, а я инвалид 1-й группы, беспомощней любой старухи. В 1991 г. меня избил хулиган. С отбитой почкой, сотрясением мозга и кровоизлиянием в брюшной полости провела в больнице месяц. Перенесла две операции. Чтобы восстановиться, нужен покой, а муж стал скандалить, даже бил. Я и развелась. Вскоре он разбился на мотоцикле. А в 1994 г. на меня с крыши упал лист кровли. Я просто шла мимо! Потеряла сознание и не помню, как оказалась в больнице. С тех пор парализована. Живем вдвоем с дочкой. Ирочке уже 17. Она ухаживает за мной и так устает, что засыпает над

тетрадкой. Учится в авиационном колледже, хочет поступать в Ульяновский университет. Питаемся скудно, моя пенсия, 1351 рубль, и Ирина (по утрате кормильца), 781 рубль, уходят на лекарства. Одежда изношена, Ире стыдно на занятия ходить. Простыни ветхие, пользоваться нельзя. А главное, отказали холодильник (ему 18 лет) и электроплита — она загорелась. Очень боюсь пожара, только его не хватало. Хорошо бы «Атлант» за 16 500 рублей и плиту «Де-люкс» за 6950. Я мечтать боялась, а тут про вас узнала. **Татьяна Афанасьева, Ульяновская обл.**

Специалист местной соцзащиты Светлана Андреева: «Афанасьевы бедствуют. А такие добрые люди. Четырежды выдавали им продукты, однажды и постельное белье. Всего за семь лет дали 2361 рубль. Но плиту и холодильник не осилим».

✉ Во время родов мой Вовка задохнулся и получил сильную травму головы. Несколько дней мы провели тогда в реанимации на искусственной вентиляции легких. А потом оказалось, что Вова слепой. Где его только не обследовали! И вот жуткий диагноз: постигипоксия, травма головы, кровоизлияние в мозг, органические поражения центральной нервной системы и зрительных корковых центров, киста головного мозга, микроцефалия. И прогноз: «Ходить, видеть и понимать не будет». Я оставила училище им. Гнесиных, где училась. Муж ушел. Сначала помогал, потом исчез. Живем на пенсию и пособие. В пять месяцев Вову включили в эксперимент Института медицинских технологий. Лечили сложным, но, по счастью, бесплатным курсом инъекций (вытяжки из эмбриональных тканей). И ребенок пошел, стал видеть. Заговорил! Зрение пока 15%, но ожидается прогресс. Сейчас Вовке пять лет. Он бегают, сам ест, одевается, играет. Но бесплатное лечение позади, а прервать нельзя. Курс пропустили из-за неуплаты (25 000 рублей), и вот ухудшение: нервные вспышки, агрессия. В год нужны четыре курса. Я бы отработала, но в долг у нас не лечат. Помогите Вовке! **Лидия Фурсенко, Москва**
Заместитель директора института Ольга Рымарева: «Прогноз неплохой. Можно вытянуть Вову, поскольку динамика явно положительная. Мы и более тяжелых детей подготавливали к школе. Но нельзя увеличивать интервалы между курсами!»

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

111-122 БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

НУ КАК ОБЪЯСНИТЬ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ? ЭТО МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ДЕТСКОЙ МЕЧТЫ О НЕДОСТУПНОЙ АФРИКЕ. С КАРТИНКИ ИЗ КНИЖКИ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО ПРО РЕКУ ЛИМПОПО, ГДЕ ВСЕ САМЫЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЗВЕРИ НАРИСОВАНЫ ВМЕСТЕ. ЛИМПОПО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОТЕКАЕТ ВДОЛЬ ГРАНИЦЫ БОТСВАНЫ. НО ГЛАВНЫЙ ПРИРОДНЫЙ ФЕНОМЕН БОТСВАНЫ — РЕКА ОКАВАНГО. ЭТО БОЛЬШАЯ РЕКА, КОТОРАЯ, НЕ НАЙДЯ ВЫХОДА К МОРЮ, ЗАБЛУДИЛАСЬ В ПЕСКАХ КАЛАХАРИ, ОБРАЗОВАВ МНОЖЕСТВО ВНУТРЕННИХ РЕК, ЗАВОДЕЙ И ПРОТОКОВ.